

Топонимия Воронежской области в культурно-историческом аспекте*

В недалеком прошлом народы создавали пласты своих названий географических объектов, которые потом перекрывались другими. Теперь, рассматривая топонимы, мы выявляем следы пребывания разных народов и племен, живших на определенных территориях ранее. Ценным языковым индикатором часто служат гидронимы, как правило, иноязычные по своему происхождению. Для Центрального Черноземья таковыми являются названия рек *Дон*, *Алабушка*, *Усмань* и др. Позднее от них возникли отгидронимические ойконимы (с. *Донское*, с. *Малые Алабухи*, с. *Новая Усмань*).

Дальнейшая колонизация региона сказалась на характере географических названий. В XVII в. в названиях воронежских сел и деревень преобладали ойконимы, отражающие естественно-географические свойства объектов (*Ивница*, *Малое Терновое*, *Подгорная*), что говорит о слабом распространении крупного помещичьего землевладения в Воронежском крае того времени. Тем не менее данная лексикосемантическая ойконимическая группа содержит богатый диалектный материал (с. *Ендовище* – от *ендова* ‘котловина, яма, степное блюдо, округлая и циркообразная вершина оврага’). Отражены в ойконимах и слова, исчезнувшие из современного русского литературного языка (*Алешки*, *Липяги*, *Плота*, *Раменье*).

В конце XVII – начале XVIII в. началась активная колонизация «польской украины» Московского государства выходцами из разных регионов Российской империи, продолжавшаяся и в течение XIX в., давшая жизнь сотням новых хуторов, сел и деревень. Возникшие в тот период ойконимы несли в себе культурно-историческую информацию о своем времени. В них воплощены имена, прозвища или фамилии первопоселенцев, землевладельцев или членов их семей (д. *Александровка*, хут. *Артюхов*), этнические характеристики жителей (с. *Русская Гвоздевка*, с. *Черкасское*), сведения о хозяйственной деятельности, социальном составе населения и чертах быта (хут. *Атамановка*, хут. *Крестьянский*). В Воронежской области встречаются названия сельских населенных пунктов, топоосновы которых отражают типы и границы селений, виды построек (с. *Бутырки*, с. *Горенские Выселки*). Обилие ландшафтной лексики, характеризующей различные виды местности, а также названий типов поселений, орудий и видов производства, доказывает, что жители Воронежской области в прошлом занимались преимущественно сельским хозяйством и различными ремеслами.

Особое место в воронежской ойконимии занимают названия населенных пунктов, образованные от апеллятива или собственного имени религиозного характера. Массовое появление таких ойконимов в Воронежском крае отмечено в XVIII–XIX вв., когда церковь не была официально отделена от государства и поэтому имела ощути-

*Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 09-04-56402 а/Ц.

мый вес в общественной жизни дореволюционной России. При постройке церкви в населенном пункте, как правило, название православного храма становилось новым названием старого поселения. Прежнее название исчезало из официальных документов и с географических карт, но продолжало еще некоторое время употребляться местными жителями наряду с новым (с. *Александровка*, *Кленовое тож*). А имя церкви давалось по названиям религиозных праздников (*Благовещенская*, *Покровская*) или по именам святых (*Космодемьянская*, *Никольская*, *Петропавловская*). Все это привело к появлению множества повторяющихся ойконимов на карте региона.

В 1920-е гг. крестьяне создавали на неосвоенных землях сельскохозяйственные артели, товарищества по совместной обработке земли, коммуны, колхозы. Таким поселениям давались идеологизированные названия (хут. *Коммуна*). Позднее в связи с созданием колхозов и их укрупнением многие сельские поселения исчезли административно, но территориально слились с другими, более крупными населенными пунктами или были перенесены в другие места. Новые названия давались и уже существующим селам и деревням (хут. *Богомол*ов – с. *Краснофлотское*).

Е. В. Попова
Екатеринбург

Образ границы в советских патриотических песнях 30-х гг. XX в.

Граница – один из наиболее ярких концептов, который задает структуру для осмысления не только пространственной, но и иных понятийных сфер языкового мышления.

Граница, являясь некой точкой вечного социокультурного напряжения, в языковом отношении также предстает понятием, неоднократно подвергающимся разнообразным смысловым трансформациям. Понятие границы даже в условиях мирной жизни активно стереотипизируется. Она представляется такой категорией пространства в сфере политического дискурса, которая особенно привлекательна для пропаганды. В ситуации мира основной составляющей этого стереотипа становится статичность: пространство освоено и присвоено государством, его границы определены и теперь нуждаются в охране.

В плане иллюстрации особой отмеченности границы пропагандой мы приводим анализ контекстов советских песен военно-патриотического характера, сделанный на основе выборки текстов портала www.SovMusic.ru (30 песен, около 100 контекстов). Поиск осуществлялся по ключевым словам, причем важно было выявить не только непосредственные контекстные связи слова *граница* и его синонимов (речь здесь идет прежде всего о государственной границе), но также рассмотреть слова с семантикой предельности в контекстах, обусловленных идеологической конъюнктурой одного из наиболее заметных периодов в истории СССР – периода правления И. В. Сталина до начала Второй мировой войны.